

СЫН ИЛИ ПАСЫНОК?

31 МНМ 1956

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

Я впервые пришла в Воронежский тюз в раннем детстве, с родителями. С той поры не пропустила ни одной премьеры — для меня наш Тюз и сейчас самый лучший театр из всех, которые знаю. А сравнивать есть с чем: в родном городе — с драматическим, в других городах — с тюзами. О театре, уже несколько лет возглавляемом главным режиссером М. Логвиновым, писала добрые слова центральная пресса, хорошие отзывы были после московских гастролей. Вот только речь о другом: в кассе на тюзовский спектакль невозможно купить билет, а зал... полупустой. В чем же дело?

Спектакль-дилогию «Отверженные», созданный по роману В. Гюго, я смотрела не раз. Во время действия — гул голосов. Так и осталось в памяти: взрослые выходят из зала со слезами на глазах, а дети — дурачась и кривляясь.

Или «Сын полка». С каким воодушевлением готовился этот спектакль, как ждали зрителя! И вот он пришел. Передо мной, по-барски развалясь в кресле, сидит мальчик. Чистенькая, отутюженная школьная форма, пионерский галстук: все первое действие он о чем-то переговаривается с соседом, а на сцену — ноль внимания.

Идем дальше. «Село Степанчиково и его обитатели». Тридцать лет не ставился в Воронеже Достоевский. Спектакль стал событием театральной жизни города. Но очень скоро на спектаклях стало собираться от силы ползала. Случайность? Нет, к сожалению.

Однажды с заведующим педагогической частью театра попытались узнать, где зритель — ведь билеты были закуплены студентами политехнического института. Оказалось, что один из факультетов приобрел билеты, чтобы соблюсти условия соцсоревнования.

Что же это? Неужели почти миллионному городу, где живут тысячи школьников и студентов, не нужен Достоевский? Не нужен М. Булгаков с его «Голоумным Журденом», не нужен В. Гюго с «Отверженными». С болью я это пишу о родном Воронеже, где театр существует почти двести лет!

Но, наверное, хватит горьких констатаций. Давайте лучше разберемся в причинах.

Тюз — педагогический театр. И, казалось бы, вполне естественным должно быть внимание к его работе городского отдела народного образования, горкома ВЛКСМ. Увы, ни горно, ни районо, ни городской комитет комсомола не интересуются театром, не знают даже, какие спектакли там идут.

Есть истина, которая не требует доказательств: там, где городские общественные организации не «жалуют» культуру, подлинно культурной жизни быть не может. Увы, в Воронеже как раз такая картина.

На такой горькой ноте и хочется закончить эти заметки, в надежде, что они кого-то тронут и что-то изменится. И, может быть, один из главных воспитателей детей и юношества, детский театр, перестанет быть в Воронеже пасынком.

Е. ДЮПИНА,
студентка Воронежского
государственного университета.